УДК 821.161.1

ББК 83.3(2=411.2)

DOI 10.22455/2619-0311-2020-1-135-145

Борис Тихомиров

**Еще один «оптинский комментарий» к роману
«Братья Карамазовы»***

Boris Tikhomirov

**Another commentary from Optina Pustyn on the novel
*The Brothers Karamazov***

Об авторе: Борис Николаевич Тихомиров, доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург).

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация: В статье предпринят опыт комментирования одного «темного» места в тексте «Братьев Карамазовых», который, по заключению автора статьи, относится к «криптограмматическому уровню структуры текста» романа (термин В. Н. Топорова). Раскрывается скрытая связь комментируемого эпизода с обстоятельствами поездки писателя в июне 1878 г., незадолго до начала работы над «Братьями Карамазовыми», в Оптину Пустынь, бесед наедине со знаменитым старцем Амвросием. Ключевым для комментария оказывается мемуарная запись о посещении Достоевским прославленного монастыря, сделанная А.Г. Достоевской в одной из ее тетрадей и лишь недавно (2016) введенная в научный оборот И.С. Андриановой. В частности, свидетельство жены писателя о словах старца Амвросия, который в беседе с Достоевским акцентировал необходимость для христианина неукоснительного полового воздержания в кануны Богородичных праздников. В статье также приводится разъяснение по данному вопросу современного богослова и священника о. Георгия (Ореханова).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект 18-012-90019 Достоевский «Нерешенные вопросы научной биографии Ф. М. Достоевского: новые печатные и архивные источники». / The study was carried out with the financial support of RFBR according to research project № 18-012-90019.

Ключевые слова: Достоевский, Оптина Пустынь, старец Амвросий, А.Г. Достоевская, Богородичные праздники, «Братья Карамазовы», криптограмматический уровень структуры текста, комментарий

Для цитирования: Тихомиров Б.Н. Еще один «оптинский комментарий» к роману «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 1(9). С. 135-145.

DOI 10.22455/2619-0311-2020-1-135-145

About the author: Boris N. Tikhomirov, Doctor of Philological Sciences, Deputy Research Director of F.M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum (Saint Petersburg).

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract: The article is an attempt to comment on an “obscure” passage of the novel *The Brothers Karamazov* that the author maintains to be linked with the “cryptogrammatic level of the textual structure” of the novel (the term was borrowed from V.N. Toporov). The episode here analyzed should be related to the trip to Optina Pustyn Dostoevsky made in June 1878, little before the beginning of his work on *The Brothers Karamazov*, and the private conversation he had with the famous starets Ambrose. A key element for commentary turns out to be a note by A.G. Dostoevskaya about Dostoevsky’s visit at the Orthodox monastery, relatively newfound (2016) and introduced into the academic discourse by I. S. Andrianova. Notably, Anna Grigoryevna witnesses about *starets* Ambrose’s words, underlying the importance of rigorous sexual abstinence in the eve of Marian feast days. The article also provides with a clarification about this rule by contemporary theologian and priest father Georgy (Orekhanov).

Key words: Dostoevsky, Optina Pustyn, *starets* Ambrose, A.G. Dostoevskaya, Marian feast days, *The Brothers Karamazov*, cryptographic level of the textual structure, commentary

For citation: Tikhomirov B.N. Another commentary from Optina Pustyn on the novel *The Brothers Karamazov*. *Dostoevsky and World Culture*, Philological journal, 2020, No 1(9), pp. 135-145.

DOI 10.22455/2619-0311-2020-1-135-145

«Братья Карамазовы» (1878–1880) – высшее создание творческого гения Достоевского. Этот роман – один из самых полно и обстоятельно прокомментированных текстов писателя. В академическом Полном собрании сочинений Достоевского «Братьев Карамазовых» готовила к печати и комментировала В.Е. Ветловская, главный научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, один из наиболее авторитетных современных исследователей-достоевистов. После выхода в свет в 1976 г. 14-го и 15-го томов *ПСС* Ветловская продолжила работу по изучению великого романа. В последние годы она подготовила несколько изданий, в которых академический комментарий к «Братьям Карамазовым» был расширен и уточнен¹.

И тем не менее в тексте романа и по сей день остается ряд мест, требующих комментариев. Причем не только комментариев, необходимых читателю для постижения глубин авторского замысла, но и комментариев, адресованных исследователям наследия Достоевского, приоткрывающих какие-то сокровенные стороны творческого процесса писателя. В том числе комментария, относящегося к таким элементам, которые В.Н. Топоров относит к «особому *криптограмматическому* уровню структуры текста». Поясняя суть вводимого им представления, В.Н. Топоров пишет: «На этом уровне автор решает для себя (и только для себя) некоторые проблемы, признаваемые им существенными в связи с тем личным жизненным субстратом, которому суждено пресуществовать в художественный текст и в его автора. Речь идет о введении в текст неких *скрытых* указаний на автобиографические (или некоторые другие, но непременно автобиографизируемые) реалии, почему-либо важные для автора (например, даже в психотерапевтическом отношении) и совершенно не рассчитанные на восприятие их читателями (при этом следует иметь в виду, что каждый элемент криптограмматического уровня входит и в состав какого-либо другого уровня структуры текста, разумеется, хотя бы частично, с иными функциями. Строго говоря, от читателя ничего не скрывается *сознательно*. Подобная авторская интонация обычно отсутствует: просто предполагается, что читатель истолкует данные элементы, используемые и как криптограммы, в той наиболее естественной форме, которая предопределяется замыслом текста как художественного произведения, и, не имея ключа для дешифровки, даже и не приблизится к сфере возможных биографических реалий (в этом смысле шифруемое автором не является и криптограммой ни для него самого, знающего решение, не для читателя, не предполагающего наличия в тексте криптограммы)» [Топоров, 2009, с. 453].

¹ См., например [Достоевский, 2015].

Надо сказать, что это вполне справедливое в отношении творчества Достоевского соображение (а оно было высказано почти сорок лет назад в связи с «петербургской поэмой» писателя «Двойник») до сих пор в цехе достоевистов не осмыслено теоретически. Возможно, это связано с тем, что пока еще слишком незначительны по объему существующие комментарии к элементам названного «криптограмматического уровня структуры текстов» Достоевского, они не собраны и не обобщены. Пример, которому будет посвящена настоящая заметка, относится к их числу.

В книге третьей «Братьев Карамазовых» «Сладострастники», в знаменитой главе VIII «За коньячком», Федор Павлович рассказывает Алеше о своей второй жене, его матери, которую он именует «кликушечкой»: «...я ее тогда в монастырь для смирения возил, – вспоминает он один эпизод, – отцы святы ее отчитывали. Но вот тебе Бог, Алеша, не обижал я никогда мою кликушечку! Раз только, разве один, еще в первый год: молилась уж она тогда очень, особенно Богородичные праздники наблюдала и меня тогда от себя в кабинет гнала. Думаю, дай-ка выбью я из нее эту мистику!» [Достоевский, 1972-1990, т. 14, с. 126]. Дальше идет безобразный рассказ о том, как пьяный сладострастник вознамерился плюнуть на глазах «кликушечки» на чудотворный образ Богородицы. Рассказ остался без продолжения, так как именно в этот момент в дом влетел Дмитрий Федорович Карамазов и набросился с кулаками на отца.

Пристально перечитав приведенный фрагмент, зададимся вопросом: отчего так «взбеленился» в рассказываемом эпизоде Федор Павлович? И еще: как понимать связь между тем, что «кликушечка» «особенно Богородичные праздники наблюдала» и мужа «тогда от себя в кабинет гнала»?

Ответ находим в одном уникальном мемуарном документе, совсем недавно введенном в научный оборот. Но раньше необходимо напомнить, что незадолго до начала непосредственной работы над романом «Братья Карамазовы», когда первоначальный замысел произведения уже сложился в творческом воображении писателя, Достоевский вместе с философом Владимиром Соловьевым совершил поездку в Оптину Пустынь. Поездке предшествовало трагическое событие в семье Достоевских: в середине мая 1878 г. неожиданно, от тяжелого приступа болезни, которой у него не подозревали, скончался, не достигнув трехлетнего возраста, младший сын писателя – Алеша. Федор Михайлович и Анна Григорьевна считали, что это была наследственная болезнь, полученная от отца, – эпилепсия. Сегодня этот диагноз дискутируется специалистами, но для нас сейчас этот вопрос не очень важен.

Достоевский исключительно трагически переживал смерть сына. Чтобы как-то отвлечь мужа от тяжелых переживаний, Анна Григорьевна и упросила Владимира Соловьева пригласить Достоевского съездить в Оптину, в которую тот давно собирался. По-видимому, писатель намеревался быть в Оптиной на сороковины Алеши. Но они с Соловьевым не рассчитали дорогу, и это намерение осуществить не удалось². Сорок дней Достоевский отмечал в дороге³.

В Оптиной Пустыни Достоевский встречался со старцем Амвросием, причисленным ныне к лику святых, но и при жизни исключительно почитаемым и популярным у русского народа. «С тогдашним знаменитым “старцем” о. Амвросием, – сообщает А.Г. Достоевская в своих воспоминаниях, – Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе, при народе, и два раза наедине, и вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление. Когда Федор Михайлович рассказал “старцу” о постигшем нас несчастии и о моем слишком бурно проявившемся горе, то старец спросил его: верующая ли я, и когда Федор Михайлович отвечал утвердительно, то просил его передать мне его благословение, а также те слова, которые потом в романе старец Зосима сказал опечаленной матери <...>. Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцеведцем и провидцем был этот всеми уважаемый “старец”» [Достоевская, 2015, с. 375]. К сожалению, мемуаристка ограничилась этим лапидарным свидетельством. Сам Достоевский также не сообщает в письме к жене после посещения Оптиной о содержании бесед с отцом Амвросием, обещая рассказать все подробно при личной встрече.

Вместе с тем эти встречи, особенно беседы наедине двух великих русских людей, исключительно важны для духовной биографии Достоевско-

² Ср.: «По нашему мнению, Достоевский приезжал в Оптину, имея и более конкретную цель: совершить поминовение сына на сороковой день его смерти. <...> Достоевский должен был заказать панихиду, отстоять ее. Это, видимо, произошло 26 июня, в понедельник, в праздник Тихвинской иконы Божией матери» [Беловолов, 1997, с. 302]. Алеша Достоевский умер 16 мая 1878 г. Следовательно сороковины приходились на 24 июня. Автор строит свой текст не совсем строго, но и из его изложения выходит, что сороковины совпали с престольным праздником скита Оптиной Пустыни – днем Рождества Иоанна Предтечи, отмечаемым 24 июня. Предполагаемая дата заказа панихиды – 26 июня – тем и обусловлена, что 24 июня писатель был еще в дороге. Однако прямо, что Достоевский *опоздал* приехать в Оптину на сороковины сына, о. Геннадий не сообщает.

³ В Оптиной Пустыни Достоевский и Соловьев были 25, 26 и 27 июня. Эти даты отмечены в «Книге записи приезжающих посетителей» (РГБ. Ф. 214. № 369). Источник указан в статье: [Котельников, 1989, с.20]. На этот же источник, не приводя, впрочем, архивного шифра, ссылается и о. Геннадий. В противоречии с прямым указанием самого Достоевского: «В Опт<иной> пустыни были двое суток» [Достоевский, 1972-1990, т. 30₁, с. 36] – в академическом ПСС в «Указателе мест пребывания Ф.М. Достоевского с 1878 по 1881 год» значится: «Оптина пустынь – 23–28 июня» [Достоевский, 1972-1990, т. 30₁, с. 414].

го. Важны они и для творческой истории романа «Братья Карамазовы», так как твердо установлено, что старец Амвросий явился прототипом романного старца Зосимы, а впечатления писателя от Оптиной Пустыни легли в основу изображения скотопригоньевского монастыря. В частности, в главе «Верующие бабы», изображая разговор старца с матерью, недавно потерявшей сыночка, «трехлеточку», Достоевский вводит в эпизод реальные слова, которые старец Амвросий просил писателя передать его жене. На полях романа «Братья Карамазовы» в юбилейном издании Полного собрания сочинений писателя против слов старца Зосимы: «...однажды древний великий святой увидел во храме такую же, как ты, плачущую мать и тоже по младенце своем, по единственному, которого тоже призвал Господь. “Или не знаешь ты, – сказал ей святой, – сколь сии младенцы пред престолом Божиим дерзновенны? Даже и нет никого дерзновеннее их в царствии небесном: Ты, Господи, даровал нам жизнь, говорят они Богу, и только лишь мы узрели ее, как ты ее у нас и взял назад. И столь дерзновенно просят и спрашивают, что Господь дает им немедленно ангельский чин. А посему, молвил святой, и ты радуйся, жено, а не плачь, и твой младенец теперь у Господа в сонме ангелов его пребывает”. Вот что сказал святой плачущей жене в древние времена. <...> Посему знай и ты, мать, что и твой младенец наверно теперь предстоит пред престолом Господним, и радуется и веселится, и о тебе Бога молит. А потому и ты плачь, но радуйся» [Достоевский, 1972-1990, т. 14, с. 46], – Анна Григорьевна записала: «Эти слова передал мне Феодор Михайлович, возвратившись в 1878 году из Оптиной Пустыни; там он беседовал со старцем Амвросием и рассказал ему о том как мы оба горюем и плачем по недавно умершему нашему мальчику» [Достоевская, 2016, с. 121]. Подобных примечаний к тексту главы «Верующие бабы» А.Г. Достоевская сделала несколько. Упоминается Оптина Пустынь и в ряде комментариев к академическому изданию «Братьев Карамазовых».

В силу чрезвычайной значимости встречи писателя в Оптиной Пустыни со старцем Амвросием священником о. Геннадием (Белолововым) была предпринята основательная попытка по возможности «реконструировать» данный эпизод из биографии писателя, собрав и критически рассмотрев все известные источники, проливающие какой-либо свет на это событие: письма писателя к жене от 23 и 29 июня 1878 г., воспоминания и иные заметки А.Г. Достоевской, свидетельство Вл.С. Соловьева, дошедшее до нас в пересказе Д.И. Стахеева, оптинские предания о посещении писателем монастыря, зафиксированные в отрыв-

вочных высказываниях насельников Оптиной Пустыни: преемника отца Амвросия – иеросхимонаха Иосифа, бывшего в 1878 г. его келейником, учеников и духовных чад старца, их учеников, паломников в Оптину и т. п. Благодаря осуществленному о. Геннадием своду разнообразных свидетельств и их критическому рассмотрению, в единой картине предстали темы бесед о. Амвросия с Достоевским и Владимиром Соловьевым («о вечных муках», «о спасении души»), стала широко известна оценка, данная старцем писателю («Это кающийся!») и проч.⁴

Добросовестно и обстоятельно составленный свод оказался достаточно полным. После его первой публикации⁵ прошло почти четверть века, и за это время в научный оборот было введено буквально два-три дополнительных свидетельства на тему «Достоевский и Оптина Пустынь», которые выпали из поля зрения о. Геннадия. Наиболее ценными из них явились подготовленная А.П. Дмитриевым републикация отклика оптинской братии на смерть Достоевского, который был напечатан в газете Н.П. Гилярова-Платонова «Современные известия» (1881. 9 февраля)⁶, и статья В.Н. Захарова «Из забытых мемуаров: П.А. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Страхове и Л. Толстом», привлекавшая внимание еще к одному свидетельству, затерявшемуся в дореволюционных журналах [Захаров, 2016, с. 58-70]. Однако, существенно корректирующие ряд тенденциозных оценок и недостоверных свидетельств, встречающихся в литературе о поездке Достоевского в Оптину и об отношении оптинских монахов к писателю и его роману «Братья Карамазовы», эти публикации мало что прибавили к нашему знанию о фактической стороне пребывания Достоевского в прославленном монастыре⁷.

И вдруг сенсационная находка! Петрозаводская исследовательница И.С. Андрианова, специалист по литературному наследию А.Г. Достоевской, в одной из рабочих тетрадей жены писателя, в основном заполненной деловыми записями по изданию предпринятого ею Собрания сочинений Достоевского, обнаружила неизвестное мемуарное свидетельство о встречах и беседах писателя во время посещения Оптиной Пустыни со старцем Амвросием. Приведу выдержку, которая напрямую касается предмета настоящей статьи:

⁴ См.: [Беловолов, 1997, с. 301-312].

⁵ Также см.: [Беловолов, 2001, с. 165-174].

⁶ См.: [Дмитриев, 2009, с. 454-455].

⁷ Также см.: [Ланский, 1977, с. 73] (черновик письма А.Г. Достоевской к В.Е. Троицкому с рассказом о поездке Достоевского в Оптину Пустынь).

«Поездка эта в Пустынь произошла в июне или июле 1878 г., месяц или два спустя после кончины нашего сына, Алеши, и Ф.М., любивший чрезвычайно своих детей, был вполне под впечатлением своей потери. Не мог он не заговорить со старцем о своем горе и выражал удивление, что такой крепкий, здоровый мальчик, до сих пор ничем не хворавший, заболел и умер в течение каких-нибудь 3–4 часов, хотя были позваны несколько доктор<ов> и употреб<еблены> все усилия чтобы спасти ребенка. <...> Старец выразил свое сочувствие и многое говорил по этому поводу. Вот что сказал старец между прочим: “Есть дети, которым предназначено свыше умереть или в утробе матери, и<ли> в раннем детстве, – это дети, зачатие которых произошло накануне Богородичных праздников. В наше время люди, даже верующие и религиозные, не считают важным и для себя обязательным благолепно встретить и провести великий праздник. В почитании праздника всего важнее канун его (отчего и принято Церковью совершать всенощные бдения) <...>. И вот, если в канун праздника Богородицы происходит сближение мужа с женой и зачатие ребенка, то ребенок неминуемо умирает, т. к. произошло осквернение, оскорбление святости этого дня, как бы выразилось неуважение к почитанию Святой Богородицы. Когда приходящие ко мне женщины жалуются, что дети у них рождаются, но “не стоят”, не выживают, я всегда спрашиваю, соблюдают ли они святость кануна Богородичного дня, и всегда получал в ответ, что не соблюдали, да и не полагали, что надо соблюдать. И когда я давал совет не сближаться с мужем в кануны великих праздников, а в особенности в Кануны Богородичных праздников, то у тех же женщин рождались вновь и уже выживали дети» [Андрианова, 2016, с. 101-102].

Вернемся теперь к приведенной цитате из «Братьев Карамазовых»: «...молилась уж она тогда очень, особенно Богородичные праздники наблюдала и меня тогда от себя в кабинет гнала» [Достоевский, 1972-1990, т. 14, с. 126]. Более чем очевидно, что зафиксированные в мемуарной записи А.Г. Достоевской слова старца Амвросия дают ключ к прочтению этого «темного» места. Набожная «кликушечка», особенно наблюдавшая Богородичные праздники, гнала от себя Федора Павловича *спать* в кабинет, чтобы избежать в эти дни супружеской близости. Эта «мистика» и бесила кошунника и сладострастника Карамазова-старшего.

Комментарий выглядит вполне традиционным. Где же тут «криптограмматический уровень структуры текста»? Полагаю, в автобиографическом подтексте, который специально акцентирует В.Н. Топоров. А.Г. Достоевская отнеслась к предостережению отца Амвросия очень

серьезно. В беседах с друзьями и родственниками она всемерно пропагандировала идею полового воздержания в Богородичные Кануны. «Все вышесказанное, — замечает она, — записано мною как я запомнила, конечно “выражения точные” могли забыться, но сущность разговора та же, какая была в действительности. Скажу, что совет старца Амвросия я много раз передавала несчастным матерям, терявшим детей в детстве, и могу удостоверить, что у многих из них вновь являлись дети и уже выживали. Могу даже назвать несколько семей, горевавших о потере детей и затем их имевших и сохранивших» [Андрианова, 2016, с. 102].

Нет сомнений, что сформулированное старцем Амвросием правило христианской жизни Анна Григорьевна свято соблюдала и в собственных брачных отношениях с мужем. «Кликушечка» «гнала» Федора Павловича в заповедные дни спать «в кабинет»⁸. Известно, что в рабочем кабинете, где он писал «Братьев Карамазовых», спал и сам Достоевский. Вскрытая в свете приведенного комментария внутренняя связь почитания матерью Алеши Богородичных праздников с тем, что ее мужу приходилось убираться восвояси и спать отдельно, в тексте эпизода выражена весьма прикровенно. Как представляется, именно в силу присутствующей здесь автобиографической аллюзии, что и позволяет говорить о принадлежности этого фрагмента криптограмматическому уровню структуры текста романа.

И в завершение необходимая ремарка. В ответ на мою просьбу пояснить указанное правило христианской жизни, известный богослов и священник, доктор церковной истории отец Георгий (Ореханов) сообщил мне частным образом: «В церковном календаре есть дни, в которые не совершается таинство брака (венчание). Это все посты, кануны постных дней (среда и пятница) и кануны двенадесятых праздников, как Господских, так и Богородичных. В эти же дни, в соответствии с православными правилами, муж и жена не должны иметь интимных отношений. В романе этот принцип распространяется на более широкий круг праздников, то есть на все Богородичные, которые всегда очень почитались в народе»⁹. Можно допустить, что либо сам Достоевский в беседе с отцом Амвросием расширительно понял слова старца, либо Анна Григорьевна не вполне точно воспроизвела в позднейшей мемуарной записи рассказ мужа. С приведенным авторитетным заключением о. Георгия комментарий к указанному месту романа «Братья Карамазовы» будет более строгим.

⁸ Кабинет Федора Павловича повторно упоминается в романе лишь в связи с обстоятельствами его убийства.

⁹ Письмо о. Георгия (Ореханова) находится в архиве автора статьи.

Список литературы

1. Андрианова, 2016 – *Андрианова И.С.* Из неизвестных мемуаров: Анна Достоевская о старце Амвросии (по рассказам Ф.М. Достоевского и Ф. Н. Орнатского) // Неизвестный Достоевский: Электронный научный журнал. 2016. № 1. С. 94-107. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461236859.pdf (дата обращения: 31.01.2020).
2. Беловолов, 1997 – *О. Геннадий* (Беловолов), свящ. Оптинские предания о Достоевском // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 1997. Т. 14. С.301-312.
3. Беловолов, 2001 – *О. Геннадий* (Беловолов), свящ. Оптинские предания о Достоевском // Статьи о Достоевском. 1971–2001 / Сост. Б. Н. Тихомиров. СПб., 2001. С. 165–174.
4. Дмитриев, 2009 – *Дмитриев А.П.* «Муж креста Христова» или «плоть от плоти общества»? (Духовные писатели и религиозные мыслители 1880-х – начала 1890-х гг. о Достоевском) // Достоевский и мировая культура: альманах. М., 2009. № 25. С. 454–455.
5. Достоевская, 2015 – *Достоевская А.Г.* Воспоминания. 1846–1917 / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: ООО «Бослен», 2015. 768 с.
6. Достоевская, 2016 – Примечания А.Г. Достоевской к сочинениям Ф.М. Достоевского / Подгот. текста и примеч. Т.В. Панюковой // Неизвестный Достоевский: Электронный научный журнал. 2016. № 2. С. 81-137. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (дата обращения: 31.01.2020).
7. Достоевский, 1972-1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.
8. Достоевский, 2015 – *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы / Подгот. текста В.Е. Ветловской, Н.И. Коваленко; вступ. статья и коммент. В. Е. Ветловской. СПб.: ИД «Петрополис», 2015. 940 с.
9. Захаров, 2016 – *Захаров В.Н.* Из забытых мемуаров: П. А. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Стракове и Л. Толстом // Неизвестный Достоевский: Электронный научный журнал. 2016. № 1. С. 58–70. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (дата обращения: 31.01.2020).
10. Котельников, 1989 – *Котельников В.А.* Оптиная пустынь и русская литература (статья вторая) // Русская литература. 1989. № 3. С. 3-31.
11. Ланский, 1976 – *Ланский Л.Р.* Коллекция автографов А. Г. Достоевской // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1976. М., 1977. С. 59-74.
12. Топоров, 2009 – *Топоров В.Н.* Еще раз об «умышленности» Достоевского // Топоров В.Н. Петербургский текст. М., 2009. С. 453-458.

References

1. Andrianova I.S. Iz neizvestnykh memuarov: Anna Dostoevskaya o startse Amvrosii (po rasskazam F. M. Dostoevskogo i F. N. Ornatskogo). [Unknown memoirs: Anna Dostoevskaya

about *starets* Ambrose] *Neizvestnyi Dostoevskii: Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Unknown Dostoevsky: Electronic scientific journal], 2016, No 1, pp. 94–107. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461236859.pdf (last accessed: 31.01.2020). (In Russ.)

2. O. Gennadii (Belovolov), sviashch. Optinskie predaniia o Dostoevskom [Optina tales about Dostoevsky]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: materials and studies], St. Petersburg, 1997, vol. 14, pp. 301–312. (In Russ.)

3. O. Gennadii (Belovolov), sviashch. Optinskie predaniia o Dostoevskom [Optina tales about Dostoevsky]. *Stat'i o Dostoevskom. 1971–2001* [Articles on Dostoevsky. 1971–2001], ed. by B. N. Tikhomirov, St. Petersburg, 2001, pp. 165–174. (In Russ.)

4. Dmitriev A.P. “Muzh kresta Khristova” ili “plot’ ot ploti obshchestva”? (Dukhovnye pisateli i religioznye mysliteli 1880-kh – nachala 1890-kh gg. o Dostoevskom) [“Men of Christ’s cross” or “flesh of the flesh of society”? (Spiritual writers and religious thinkers across 1880’s – beginning of 1890’s about Dostoevsky)]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura: al’manakh* [Dostoevsky and world culture. Miscellany], Moscow, 2009, No 25, pp. 454–455. (In Russ.)

5. Dostoevskaiia A.G. Vospominaniia. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917], I.S. Andrianova, B.N. Tikhomirov (eds.). Moscow, OOO “Boslen” publ., 2015. 768 p. (In Russ.)

6. Primechaniia A.G. Dostoevskoi k sochineniiam F. M. Dostoevskogo [A. G. Dostoevskaya’s commentary on F.M. Dostoevsky’s works], ed. by T. V. Paniukova, *Neizvestnyi Dostoevskii: Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Unknown Dostoevsky: Electronic scientific journal], 2016, No 2, pp. 51–137. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (last accessed: 31.01.2020). (In Russ.)

7. Dostoevskii F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

8. Dostoevskii F.M. Brat’ia Karamazovy [The Brothers Karamazov], V.E. Vetlovskaya, N.I. Kovalenko (eds.). Saint Petersburg, ID “Petropolis” Publ., 2015. 940 p. (In Russ.)

9. Zakharov V.N. Iz zabytykh memuarov: P.A. Matveev o F. Dostoevskom, N. Strakhove i L. Tolstom [Unknown memoirs: P.A. Matveev about F. M. Dostoevsky, N. Strakhov, and L. Tolstoy]. *Neizvestnyi Dostoevskii: Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Unknown Dostoevsky: Electronic scientific journal], 2016, No 1, pp. 58–70. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (last accessed: 31.01.2020). (In Russ.)

10. Kotel’nikov V.A. Optina pustyn’ i russkaia literatura (stat’ia vtoraia) [Optina Pustyn and Russian literature]. *Russkaia literatura* [Russian literature], 1989, No 3, pp. 3–31. (In Russ.)

11. Lanskii L.R. Kolleksiia avtografov A. G. Dostoevskoi [Collection of A.G. Dostoevskaya’s autographs]. *Pamiatniki kul’tury. Novye otkrytiia: Pis’mennost’. Iskustvo. Arkheologiiia: Ezhegodnik 1976* [Cultural heritage. New findings: literature. Art. Archeology: Annual 1976], Moscow, 1977, pp. 59–74. (In Russ.)

12. Toporov V.N. Eshche raz ob “umyshlennosti” Dostoevskogo [Once again about Dostoevsky’s “premeditation”]. Toporov V.N. *Peterburgskii tekst* [The text of Petersburg], Moscow, 2009. C. 453–458. (In Russ.)